

Недавно вышла книга воспоминаний Владимира Ивановича Трёмбовля «От МЭИ до ВТИ. И жизнь, и радость, и любовь» (М.: Изд. дом МЭИ, 2015. — 150 с.)

Владимир Иванович — известнейший специалист-теплоэнергетик. После окончания Московского энергетического института с начала 1949 г. и по настоящее время он неустанно трудится во имя успехов нашей отрасли. Молодым инженером Владимир Иванович несколько лет работал теплоэнергетиком-наладчиком оборудования электростанций страны в составе Всесоюзного треста по организации и рационализации электрических станций и сетей (ОРГЭС). На

этом поприще он проявил себя не только как быстро «растущий» специалист, но и как разработчик нормативных и методических отраслевых документов, которые были необходимы для эксплуатационников электростанций. В середине 1960-х годов Владимира Ивановича назначили главным редактором отраслевой службы информации Минэнерго СССР в области эксплуатации и ремонта (БТИ ОРГЭС). Это был период революционных преобразований в нашей отрасли — началось массовое строительство крупных электростанций с энергоблоками 150, 200, 300, 500 МВт, в том числе с теплоэнергетическим оборудованием на сверхкритических параметрах. Роль качественной и оперативной научной и технической информации в энергетике кратно возрастала.

С начала 1970-х годов В. И. Трёмбовля возглавил Отдел научно-технической информации Всесоюзного теплотехнического института (ВТИ). В очерке «Издательские страдания» с добрым юмором описаны рабочие моменты, связанные с подготовкой в 1977 г. 13-го издания Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей (ПТЭС), своего рода Боевого устава пехоты, применительно к энергетике. Владимир Иванович блестяще обеспечил научно-техническое редактирование новых ПТЭС.

Много лет В. И. Трёмбовля работает над повышением качества старейшего журнала «Энергетик», где более пятидесяти лет непрерывно является боевым, активным заместителем главного редактора журнала (вряд ли кто сможет повторить такой своеобразный рекорд!)

Книга построена необычно. Умному, талантливому инженеру удалось избежать часто встречающихся в мемуарах техницизма, описания подробностей творческого пути, акцентирования своего личного вклада

в наше важное дело. Всего этого — нет! Издание составлено из более семидесяти коротких очерков (эпизодов) на темы различных производственных событий (в основном происходившим с участием автора), каждая из которых завершается кратким выводом или приглашением читателя к раздумьям.

Производственная книга читается на удивление легко. Конечно здесь виден особый талант автора к мемуарам инженера-интеллектуала. Автор — любитель музыки, искусств (и сам самодеятельный музыкант!), широко эрудирован и образован и с уважением относится к своему читателю. В каждом эпизоде видны его добрая ирония, самоирония, тонкий юмор, неистребимый оптимизм.

Молодому читателю будет полезно изучить, как начинающий инженер-наладчик ОРГЭС обеспечивает выполнение договорных задач, добываясь понимания от заказчиков и технических помощников, твёрдо, убедительно, не жалея своих собственных сил.

Читая эту книгу, понимаешь как много потеряла наша электроэнергетика после почти полного ослабления фирм ОРГЭС, ВТИ, ликвидации Главтехуправления Минэнерго, потери вертикальной структуры управления и единства технического управления крупнейшими электростанциями.

Не случайно книга посвящена супруге автора — Октябрине Сергеевне, с которой они дружно и в любви прожили вместе более шестидесяти лет. Это ещё один жизненный урок — без дружной семьи не будет успехов в делах.

Неравнодушным к истории и будущему электроэнергетики рекомендуем прочитать книгу воспоминаний Владимира Ивановича Трёмбовля.

ШКОНДИН А. Ф.,
участник освоения Новочеркасской
и Ставропольской ГРЭС

С согласия Владимира Ивановича Трёмбовля редакция журнала публикует отдельные эпизоды книги.

Как создавалась методика

К концу 50-х годов «Методика испытаний котельных установок», изданная в 1939 г., совершенно устарела и не могла применяться при работе котельщиков ОРГЭС. Поэтому главный инженер треста Борис Михайлович Соколов-Андронов, опытный котельщик, ранее возглавлявший котельный цех ОРГЭС, в том числе и в годы войны (он подписывал документы только первой частью фамилии), собрал у себя человек 15 ведущих котельщиков, не находившихся в командировках, и после обмена мнениями поручил им переработать «Методику» так, чтобы она соответствовала

современному уровню техники и задачам ОРГЭС.

Каждый из будущих авторов записал назначенную ему тему (главу или раздел «Методики») и срок предоставления рукописи.

Ответственным за организацию материалов (погонялой) главный инженер назначил почему-то меня. Возможно, это было связано с тем, что среди собравшихся я был самым молодым, хотя и я тоже, что называется, не вылезал из командировок.

Когда через четыре месяца — срока, установленного для авторов, я попытался собрать у них материалы, то оказалось, что никто даже не приступил

к работе, так как у всех «не хватало на нее времени». Я доложил Б. М. Соколову о плачевном состоянии дел; он собрал узкий круг из числа находившихся в Москве назначенных авторов. Таких оказалось четверо: Ефим Давидович Финер, Григорий Григорьевич Бойко, Ангара Александровна Авдеева и я. Соколов сказал, что ждать от остальных членов авторского коллектива материалы бесполезно, так как они не могут написать даже нормальный технический отчет по проведенным ими работам, поэтому методику будут писать присутствующие.

Мы определились с темами и приступили к работе, которая медленно, но

продвигалась. Через несколько месяцев я стал собирать написанные части работы, но вдруг Г. Г. Бойко уехал на два года в командировку в Китай. Естественно, что эти два года я не мог его контролировать. Когда же он вернулся, то сказал, что из-за большой занятости он не смог написать запланированный материал и начнет работу над ним только после положенного ему трехмесячного отпуска.

Услышав это, я пришел к Соколову и сообщил, что Бойко задерживает разработку «Методики» и собирается приступить к работе только через три месяца — после отпуска.

Главный инженер сразу же связался по телефону с начальником котельного цеха Николаем Ивановичем Кузнецовым и запретил ему отпускать Бойко в отпуск, пока тот не напишет соответствующий материал. Указание Кузнецов получил вовремя, так как через несколько минут Бойко прибежал к Соколову, стал скандалить и доказывать, что он очень устал в Китае и работу над «Методикой» начнет после отпуска.

Соколов молча выслушал стенания Бойко и спокойно сказал: «Гриша, бери Женю и уезжай на ближайшие месяцы в Каширу на ГРЭС, там работай над «Методикой». В цех ГРЭС не ходи, там работает бригада, которая и без тебя справится». (Женя была женой Григория Григорьевича, работала в нашем цехе техником, а выезжала в командировки только с мужем. Поскольку командировки у него были всегда очень продолжительными, то Женя, как мне рассказывали, будучи хорошей хозяйкой, на месте временного проживания создавала овощные грядки, разводила кур и обеспечивала мужа всегда свежими продуктами питания.)

Григорий Григорьевич замолчал, ушел от Соколова и через несколько дней уехал в Каширу с Женей. Примерно месяца через три он вернулся в Москву с готовой рукописью и сдал ее мне, к этому времени также вернувшегося из командировки.

Далее я приступил к работе по объединению материалов книжки, написанных в разных «ключках» и стилях. Завершив эту жуткую работу, я согласовал с авторами собранную воедино рукопись и после одобрения ее Кузнецовым передал для издания в Бюро технической информации ОРГРЭС (БТИ). Затем мне пришлось согласовывать разделы книги с редакцией БТИ, а окончательную редакцию — с издательством «Энергия». «Методика» вышла в свет в 1964 г. тиражом 10 тысяч экземпляров и мгновенно стала основным методическим документом для работников ОРГРЭС, его иногородних отделений,

ТЭС, служб наладки энергоуправлений, энергопредприятий смежных отраслей.

Работа над «Методикой», возможно, стала решающим аргументом для назначения меня, технаря, главным инженером (главным редактором) отраслевой службы информации Минэнерго СССР в области эксплуатации и ремонта в электроэнергетике БТИ (позже ЦБТИ) ОРГРЭС.

Очень сожалею, что ни я, ни остальные авторы «Методики» не сообразили отметить в ней вклад Бориса Михайловича Соколова, без которого она не родилась бы.

Работа над «методикой» заставила меня, чувствовавшего пробелы рукописи, дополнительно вести поиск публикаций на эту тему и по их материалам дорабатывать рукопись. Это стало хорошей школой для последующих работ по научно-техническому рецензированию и редактированию, а также для написания моих книг и статей. Отсюда вывод: не бойся новых работ, как можно больше старайся, тогда все получится, жизнь будет полной и интересной.

Смелость города, берет. Первая награда

Мне, выпускнику ТЭФ МЭИ 1949 г., повезло работать по заданию треста ОРГРЭС на пуске ТЭЦ МЭИ и удалось убедиться самому и доказать на практике, что в институте учился не зря и МЭИ дает своим выпускникам хороший набор знаний.

В перечень моих работ, определенных договором, входили: помощь персоналу при приемке из монтажа котла и его вспомогательного оборудования, участие в их пуске, проведение теплотехнических испытаний котлоагрегата, обучение персонала, составление для него инструкций и схем.

Кроме названных работ приходилось решать ранее мне неизвестные интересные инженерные задачи. До пуска ТЭЦ оставалось лишь несколько суток, когда при приемке из монтажа дутьевого вентилятора и дымососа выяснилось, что их нормальная работа не обеспечивается гидромuftами, установленными между названными агрегатами и электродвигателями. Во избежание срыва пуска ТЭЦ руководитель цеха и монтажники предложили временно снять гидромuftы, а валы соединить жесткими муфтами. Это означало, что гидромuftы никогда не будут возвращены на свои рабочие места, а студенты не смогут ознакомиться с их конструкциями и работой.

Для выяснения причин неудовлетворительной работы гидромuft следовало их испытать. С этим предложением я пришел к куратору монтажа — высокопоставленному представителю Мини-

стерства электростанций СССР. Это был уже пожилой человек. Выслушав меня с некоторым недоверием, так как я был много моложе его, он решил все же дать мне возможность испытать гидромuftы. Для этого куратор по телефону согласовал с директором ТЭЦ (тогда им был Михаил Карпович Суворцев) и с дежурным инженером Сергеем Георгиевичем Серовой (энергичной и красивой молодой женщиной) задачу в ночное время напряжения на электродвигатели и удаление из котельной во избежание несчастного случая людей.

Следует отметить, что куратор в последние дни до пуска не уходил с ТЭЦ и ночью спал на диване в кабинете заместителя директора, накрывшись зимним пальто.

В результате испытаний гидромuftы дутьевого вентилятора примерно в 3 часа ночи я наконец нашел причину нарушения ее работы. Для устранения дефекта требовались два слесаря, сварщик и труба большего диаметра длиной около 4 метров. Трубу я нашел в котельной, после чего разбудил куратора и объяснил ему, что собираюсь сделать. Мы пришли к вентилятору, и после того, как куратор убедился в правильности моих предложений, он позвонил по телефону домой начальнику монтажного участка, сказав ему, что наладчик из ОРГРЭС нашел техническое решение по гидромuftам, но устранять их дефекты необходимо ночью, так как днем из-за работ на котле это будет невозможно. На попытку начальника участка отказаться от ночной работы было сказано: «Премиию получить за пуск ТЭЦ хочешь? Тогда приезжай». Минут через 40 чертыхающийся начальник участка привез на своей автомашине двух слесарей и газосварщика, которые ужасно матерились, так как считали блажью их подъем среди ночи для исполнения бредовой идеи наладчика. Когда же мы встретились у дутьевого вентилятора и я, пустив агрегат, объяснил причину срыва работы гидромuftы, то у них появился интерес технарей, тем более что они уже окончательно проснулись в холодном помещении цеха.

Чтобы не возник пожар от возгорания горючего масла, находящегося внутри удаляемой трубы, я предложил вблизи мест реза охлаждать участки трубы мокрыми тряпками. Внизу у гидромuftы это осуществить было легко, но на высоте у холодильника — затруднительно. С матом-перематом справились и с этим. После замены трубы дутьевого вентилятора и гидромuftа работали как «кремлевские часы». Мы погоняли вентилятор минут 15, и вместо аплодисментов кто-то из при-

сутствующих одобрительно хлопнул меня по плечу.

Перекур закончился, и мы пошли к лифту, чтобы подняться на 6-й этаж к дымососу. И вот здесь произошло то, чего никто не ожидал — лифт был обесточен дежурным инженером ТЭЦ во избежание несчастного случая. Пришлось всем нести вверх баллон с газом, шланги, резак, горелку; первым шел я с новой тяжелой трубой, подгоняемый новыми порциями мата-перемата. Поднявшись к дымососу, весь коллектив: начальник монтажного участка, представитель министерства, слесари, сварщик и я — сделали глубокий выдох и быстро повторили все операции, аналогичные проделанным у дутьевого вентилятора: слесари и сварщик работали, остальные мочили, подносили и прикладывали к местам реза и сварки мокрые тряпки. Пожара удалось избежать, я запустил дымосос, и он, как и дутьевой вентилятор, показал в работе высший класс. В седьмом часу утра все было окончено, я довольный поехал спать, так как пришел на работу к 8 утра предыдущего дня, а остальные — досыпать.

В результате проделанной работы по гидромуфтам был обеспечен, как оказалось, досрочный пуск ТЭЦ.

Второй эпизод был связан с ухудшением качества конденсата и соответственно с нарушением водного режима в тепловой схеме. Поскольку после решения задачи обеспечения работы гидромуфт мой авторитет, по-видимому, несколько возрос, меня попросили найти причину этой проблемы. Хотя работы по водным режимам не входили в мои обязанности, мне было интересно разобраться с данным вопросом. Я проверил все потоки вод на тепловой схеме ТЭЦ и наконец нашел причину ухудшения водного режима. Оказалось, что монтажники, не имея инструкции и не зная особенностей зарубежных конденсатных насосов, подвели к их сальникам для охлаждения, как обычно, техническую воду. Однако эти сальники работали иначе, чем у отече-

ственных конденсатных насосов: на сальники требовалось в целях уплотнения насосов подавать конденсат. Таким образом, при запуске конденсатных насосов в работу, в конденсат искусственно подавалась техническая вода, не отвечающая по качеству нормативам «Правил технической эксплуатации электростанций и сетей».

Разобравшись с данным вопросом, я объяснил руководителям турбинного и химического цехов причину ухудшения водного режима. Устранение дефекта по моему предложению было простым: с напорной стороны насоса подали на сальники по небольшой трубе рециркулирующий конденсат. Водный режим стал нормальным.

За досрочный пуск ТЭЦ МЭИ я был награжден Похвальным листом Министерства электростанций СССР и премирован двухнедельным денежным окладом.

История с вручением Похвального листа и получением премии оказалась необычной. Где-то через полгода после описанных событий меня вдруг вызвали к управляющему трестом. Николай Иванович Кузнецов, начальник котельного цеха треста, в котором я работал, не знал, зачем меня вызвал управляющий, и отказался идти со мной, объяснив, что без вызова он к начальству не ходит, чтобы не получить какое-нибудь дополнительное поручение (старая мудрость монтажников и наладчиков).

Я вошел в кабинет управляющего, он с хмурым видом работал с бумагами, от которых мой приход его оторвал. Довольно строго он спросил о моих работах на ТЭЦ МЭИ. Я кратко рассказал о выполненных заданиях и о дополнительных наладочных работах по гидромуфтам и водному режиму. Петр Семенович оживился, задал несколько дополнительных вопросов и, выслушав мои ответы, протянул мне приказ Министерства о награждении за досрочный пуск ТЭЦ МЭИ нескольких специалистов, в том числе и меня. Он пожал мне руку, пожелал дальнейших успехов и чтобы я не боялся воевать с руководи-

телями разного ранга на объектах энергетики. После чего, перейдя на ты, порекомендовал бежать в кассу за премией: иначе деньги могут раздать на оплату командировок.

Я поблагодарил управляющего, получил премию, пришел к начальнику цеха и рассказал ему о причине вызова к Петру Семеновичу. Николай Иванович встал из-за своего стола и громко призвал всех присутствовавших в цехе выслушать его. Он зачитал приказ Министерства о награждении участников работ на ТЭЦ МЭИ и поздравил меня с первой отраслевой наградой. В цехе послышались возмущенные возгласы: «Работает без году неделя, а ему уже дали такую премию. Нам же, кадровым, — шиш!» В ответ начальник цеха пристыдил говорящих, сказав, что они ежемесячно получают премии за выполнение и перевыполнение текущих планов, а уж если хотят получать еще и ведомственные награды и премии, то их надо заслужить нестандартными работами. После этого он добавил, что ему стыдно за коллег по цеху, которые, вместо того чтобы поздравить молодого старшего инженера с успешной работой и заслуженной наградой, открыто завидуют ему. После этого ветераны цеха опомнились и поздравили меня, подчеркнув, что моя работа добавила авторитета нашему цеху.

Этот мой успех в домашнем «приказе» отметила моя супруга Октябрина Сергеевна Аведисова (Инночка) — моя однокурсница по МЭИ, за которой я ухаживал со второго курса и с которой после окончания института мы создали на 60 лет счастливую семью.

Вот так, не знаешь, где услышишь слова благодарности, а где получишь незаслуженную плюху!

Приказ Министерства стал свидетельством того, что учеба в МЭИ позволяет его выпускникам активно участвовать в решении актуальных задач энергетического производства, в частности в создании первой в мире учебной ТЭЦ при вузе и соответствующей научной базы.